

Юный

краевед

№ 11
2009

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Первопроходцы космоса

Ю.А.ГАГАРИН

Г.С.ШОНИН

Г.С.ТИТОВ

В.В.ГОРБАТКО

А.Г.НИКОЛАЕВ

Е.В.ХРУНОВ

П.Р.ПОПОВИЧ

Б.В.ВОЛЫНОВ

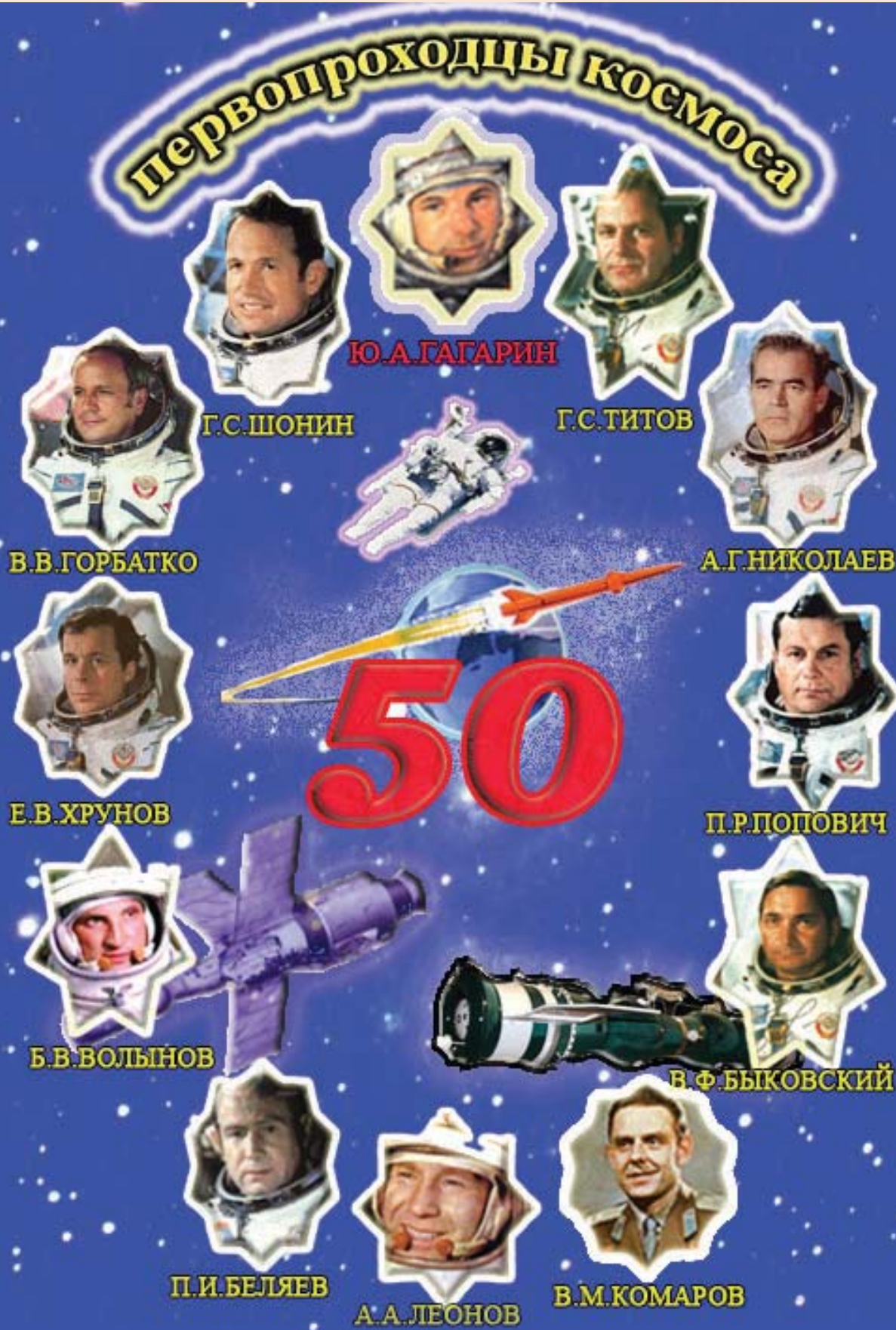
В.Ф.БЫКОВСКИЙ

П.И.БЕЛЯЕВ

А.А.ЛЕОНОВ

В.М.КОМАРОВ

50

Письмо номера

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Нашему литературно-краеведческому клубу «Родники» в этом году исполнилось пять лет. Самый важный критерий успешности работы нашего клуба – это коллективное творчество. Из собранного нами разнообразного краеведческого материала, мы подготовили и выпустили 12 литературных сборников, организовали много мероприятий, пропагандирующих любовь к родному краю. Мы сами разрабатываем сценарии и подбираем необходимый краеведческий материал.

Стремимся приобщать к деятельности клуба и ребят из других школ, поэтому ещё в 2007 г. разработали проект «Детское творчество — родному краю». В процессе его реализации были проведены творческие встречи с мастерами слова, организован литературный конкурс «Дебют вдохновения», в котором приняли участие учащиеся школ города Галича и Галичского района. Сборник литературного творчества, который появился в результате этого конкурса, стал настоящим подарком к 850-летию Галича. Сейчас, в рамках этого же проекта, готовим к изданию литературно-художественный календарь родного края «Времена года».

Мы оформили подписку на журнал «Юный краевед», так как нашли в нем много нужного и интересного материала. Будем рады дружбе с вами, готовы поделиться материалами по организации клуба, сценариями, проектами со всеми, кто в этом заинтересован.

**Совет литературно-краеведческого клуба «Родники»
МОУ ОО школа № 4 им. Ф.Н. Красовского,
г. Галич, Костромская область**

Дорогие ребята! Мы рады иметь таких друзей — любящих родной край и преданных ему, авторов замечательных творческих проектов. Несколько стихотворений из вашего литературного сборника мы публикуем в этом номере.

**Желаем успехов и удачи!
Редакция журнала**

№ 11—2009

Содержание

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом конкурса «Золотой фонд прессы 2009»

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Учредитель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Издатель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Главный редактор
Т.Д. Жукова

Шеф-редактор
С.И. Савинков

Редакционный совет
С.О. Шмидт
Ю.А. Веденин
А.Г. Озеров
Л.В. Козмина
А.Ф. Киселев
Г.С. Лялина
Ю.Н. Столяров
В.Е. Туманов
В.В. Мишин
Г.В. Великовская

Адрес для писем:
109012 Москва,
М. Черкасский пер., д. 1/3, офис 437
Тел./факс: (495) 628-34-80,
624-80-28

E-mail: s-bibl@mail.ru
kraeved54@mail.ru

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.*

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк,
ул. Морина, д. 1
Формат 70х100 1/16. Тираж 2300 экз.
Подписано в печать 30.10.2009. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

Фото на обл.: Памятник А.В. Суворову в с. Кончанское-Суворовское. Фото С.И. Савинкова

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

ДАНИИЛ ЛУКЬЯНОВ	
Петербургский фотограф	3
АНАСТАСИЯ РЯЗАНОВА	
История усадьбы	
Покровское-Рубцово	13

БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА

Д.И. АНИЧКОВ	
Орлиное гнездо	19

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

ОЛЕГ САМАРИН	
Братская память	31

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

АНДРЕЙ ПЕРВУХИН	
О памятных знаков	
Отечественной войны 1812 года	37

ТОЧКА НА КАРТЕ — МОЯ РОДИНА

Литературно-краеведческий клуб «Родники»	
Галич	40

МУЗЕЙ СВОИМИ РУКАМИ

С.И. САВИНКОВ	
Добро пожаловать	
в «Царство лесное»	43

НАМ ПИШУТ

ТАТЬЯНА ЗОЛОТНИЦЫНА	
Картина К. Маковского	
«Воззвание Минина»	45

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС

«Первопроходцы космоса»	48
-------------------------	----

портретов, пейзажей, но редко попадется портрет самого фотографа.

Вот, к примеру, старенькое фото: на нем франтоватый молодой человек склонил голову над внушительных размеров гофрированной коробкой, висящей у него на шее. Одной рукой он бережно поддерживает аппарат, а другой наводит резкость. Наверное, каждый любитель старых фотографий узнает на снимке знаменитого фоторепортера и портретиста, жившего на рубеже XIX—XX веков, — Карла Карловича Буллу.

Одной из целей моей работы стал поиск и обобщение фактов жизни и творчества знаменитой семьи Булла, анализ роли и значимости их фотонаследия в изучении исторических событий Петербурга и Царского Села начала XX века. В своем исследовании я опирался на мемуары известных людей, очевидцев и участников описываемых событий: дневники царской семьи, воспоминания Софьи Буксгевден, Татьяны Боткиной, Сергея Вильчковского и автобиографические произведения Самуила Маршака, Ольги Чеховой. Интересные материалы я почерпнул из исторических записок Пызина и Засосова. Мною были использованы материалы с официального портала администрации Санкт-Петербурга, сайтов Царскосельского автоклуба, музея «Пенаты», Центрального государственного архива кинофотофонодокументов.

Период конца XIX — начала XX века был периодом мировых катаклизмов, войн и перестройки общественной жизни России. Изучение важнейшего периода жизни страны было бы бесконечно скучным без

привлечения иллюстративного материала, а он в основном складывается из фотографий, большую часть которых создал самый знаменитый, талантливый фотограф того времени — Карл Карлович Булла.

Перед расторопным человеком в котелке, по-немецки аккуратно одетым, с огромной камерой на шее, прошел весь многогранный Петербург: государь император и члены царской фамилии, выдающиеся представители русской интеллигенции и простые извозчики, государственные чиновники и дворники, лакеи и консьержки, и просто городской люд. Вместе с великолепными видами улиц и фасадов города фотографии точно и ощутимо воспроизводят атмосферу российской столицы. Снимки Буллы со временем были востребованы не только в России, но и в журналах Лондона и Парижа. Главной особенностью Карла Карловича была его потрясающая контактность. Он легко мог расположить к себе незнакомых людей. От этого его фотографии были естественными и непринужденными, а потому нравились клиентам.

Карл Освальд (Карл Карлович) Булла родился в Пруссии в провинции Леобшютц 26 февраля 1855 года в семье купца. В возрасте 10 лет его привезли в Петербург и определили на службу в фирму по изготовлению и продаже фотопринадлежностей «Дюнант». Начав с азов фотодела — посыльный, затем лаборант и ученик, — Карл Булла постигал премудрости ремесла, которое стало делом всей его жизни. Пройдя долгий и трудный путь освоения ремесла, Карл Булла открыл свою неболь-

шую фотолабораторию по производству «моментальных пластинок», пригодных для самых разных фотографических работ, как моментальных, так и с выдержкой.

В июле 1876 года Карл Булла принял присягу на подданство России. За год до этого важного события он открыл свое первое фотоателье на Садовой улице, в доме № 61. В течение 10 лет Карл Карлович занимается павильонной съемкой, дело его процветает и расширяется. Одно за другим появляются новые фотоателье: на Екатерининском канале (канал Грибоедова), 66, на Невском проспекте в доме № 110 и в доме № 48 (в здании «Пассажа»). В 1908 году Булла покупает помещение на Невском проспекте в доме № 54. Новые павильоны оборудуются по последнему слову техники, роскошно обставляются, и не удивительно, что они становятся популярны и любимы у горожан. Последний из павильонов стал особенно знаменит, так как находился почти напротив Публичной библиотеки (сегодня это единственное действующее фотоателье, хранящее память о великом мастере, но об этом чуть позже). Сфотографироваться у «знаменитого Буллы» хотели многие, фотоателье было переполнено заказами. Да и как не зайти, если в рекламном объявлении сообщалось: *«В павильоне производятся: портреты и группы с натуры. Увеличение портретов с визитных или кабинетных карт, в какой угодно форме. Переснятие копий с визитных или кабинетных карточек, картин, гравюр, рисунков. Съемка всяких технических предметов для клише, кои легко могут быть доставлены в павильон».*

Истинный фанат своего дела никогда не останавливается на достигнутом. И Карл Карлович Булла — тому яркий пример. Он не ограничивает свою фотографическую деятельность павильонной съемкой. 18 февраля 1886 года Карл Карлович подает прошение Санкт-Петербургскому градоначальнику: *«Почтительно прошу разрешить выдачу свидетельства на право производства всякого рода фотографических работ вне дома, как-то: на улице, квартирах и в местах ближайших окрестностей Петербурга».*

24 марта Карлу Булле было выдано свидетельство за № 1507 на право *«снятия фотографических видов столицы и ее окрестностей с условием, что при производстве означенной работы не было причинено стеснения публики и экипажей».*

Теперь Карл Карлович работает не только как выездной фотограф, но и как «иллюстратор» журналов. Он официально занялся фоторепортажем и снимал все значимые события, происходившие в столице, а также повседневную жизнь горожан, их быт, развлечения, традиции и обряды. В рекламе К. Булла сообщал, что снимает *«...всякие архитектурные предметы, как внутренние, так и наружные фасады, дома, фабрики, мастерские с рабочими, машины, железные дороги, памятники, магазины, просто виды. Различные сцены и типы, снимки с древних и старинных предметов, открытие и освящение зданий, юбилейные торжества. Моментальные снимки спорта всякого рода, лошадей, собак и других животных».* Многочисленные репортажные снимки с подписью «фото

Булла» или «Фото К.К. Булла» публиковались на страницах самых известных русских и зарубежных газет и журналов.

Первые эпитет «известный» официально прозвучал в адрес фотографа Карла Карловича Буллы в 1895 году в «Русском фотографическом журнале». В приложении № 2 была опубликована фотография «Лес» с пояснением: «Негатив изготовлен нашим известным фотографом и фабрикантом К.К. Булла». И далее: «В последнее время броможелатинные пластинки лаборатории К.К. Булла были превосходны, и мы крайне сожалеем, что К.К. Булла закрыл свою лабораторию как раз тогда, когда производство пластинок было уже доведено им до известной степени совершенства...»

С 1897 года фотографии Буллы начали появляться в одном из самых популярных российских журналов «Нива», «собственным автором» которого он стал на долгие годы. Он был официальным иллюстратором журналов «Огонёк», «Петербургская жизнь», «Столица и усадьба».

Присвоение звания «Фотограф Императорского Двора» в 1896 г. и специального знака «Фотограф города Санкт-Петербурга» в том же году открывало широчайшие возможности для съемок событий и объектов, недоступных другим фотографам. Известно, что Карл Карлович был официальным фотографом многих обществ и учреждений: Императорской Публичной библиотеки, Российского общества Красного Креста, Императорского Российского пожарного общества, Управления Санкт-Петербургского градоначаль-

ства. Он предложил Российскому обществу Красного Креста «безвозмездно производить фотографические снимки санитарных поездов, различных обозов, грузов, транспортов, фургонов, санитарных отрядов». Булла обязался доставлять снимки Красному Кресту для составления альбомов, что и выполнял на протяжении всех последующих лет.

Карл Булла имел звание фотографа Министерства Императорского двора, фотографа короля Италии. В 1910 году он стал поставщиком двора короля Сербии, спустя два года — поставщиком двора великой княгини Марии Павловны.

За свою обширную деятельность был награжден многочисленными медалями, удостоен «трех высочайших благодарностей и двух всемиловитейших подарков».

В 1904-м Карл Карлович Булла сфотографировал первое лицо государства — Николая II. С этого времени он часто фотографирует императора, его семью и родственников. Надо отметить, что члены семьи Николая Александровича были страстными любителями фотографии и всегда и везде брали фотоаппараты с собой. Однако на официальных мероприятиях, приемах, обедах и балах неумолимые правила этикета не позволяли официальным лицам государства вести себя как простые люди. Такие моменты жизни августейшего семейства фиксировал Карл Карлович Булла.

6 сентября 1904 г. им было получено специальное свидетельство за № 15705 от Главного Морского штаба, разрешающее производить съемку «во время маневров, смотров, учений, спусков и закладок су-

дов и вообще всех событий, касающихся морской жизни». Свидетельство Главного штаба Военного министерства позволяло К. Булле «производить фотографические съемки на маневрах и учениях войск гвардии и Петербургского военного округа». 16 августа 1904 года было выдано разрешение снимать «виды столицы, а также торжества в Высочайшем присутствии», что означало фотографирование особ царствующего дома.

Кроме того, Карл Карлович был участником и призером фотовыставок: Всероссийской юбилейной фотографической выставки V отдела Русского технического общества в 1889 году и Второй фотографической выставки, проходившей с 12 апреля по 4 мая 1912 года. На последней выставке К.К. Булла поместил богатую коллекцию снимков по «иллюстрационной» фотографии. Коллекция включала «снимки из жизни известных на поприще администрации, науки и искусства деятелей и снимки выдающихся событий и происшествий». Все эти снимки были опубликованы в русских и зарубежных изданиях.

К сожалению, почти не сохранилось никаких записей, воспоминаний современников о самом фотографе. Буквально крупинки воспоминаний, как вспышка фотоаппарата, на миг освещают для нас жизнь Карла Карловича Буллы.

Владимир Васильевич Стасов, художественный и музыкальный критик, историк искусства, работавший в Публичной библиотеке, почти напротив ателье (Невский пр., дом № 54), был частым гостем Буллы и нередко приводил к фотографу сто-

личных и приезжих знаменитостей. В 1902 году Владимир Васильевич познакомился с Самуилом Маршаком, которого стал всячески поддерживать и опекать. Самуил Яковлевич Маршак в своих воспоминаниях описал случай, когда Стасов привел его к Булле: «За несколько дней до нашего расставания Владимир Васильевич повел меня к известному и модному в то время фотографу, Карлу Карловичу Булле, мастерская которого помещалась на Невском проспекте в двух шагах от Публичной библиотеки. Старый и совершенно лысый Карл Карлович, сохранивший на память о своей давно минувшей молодости только густые, черные как смоль брови, чрезвычайно обрадовался приходу Стасова и сразу же направил на него чуть ли не всю тяжелую артиллерию своих аппаратов. Но Владимир Васильевич закрыл лицо обеими руками и сказал, что на этот раз он привел сниматься своего молодого приятеля. Приветливый Булла, у которого даже лысина сияла весело и празднично, выразил по этому поводу живейшее удовольствие и двинул свои аппараты на меня. Вероятно, если бы я пришел к нему в ателье один, он поручил бы мою особу заботам своих младших помощников. Но так как привел меня Стасов, Булла счел своим долгом заняться мною лично. Он много раз пересаживал меня с кресла на диван, а с дивана — на пуф, легкими, осторожными движениями наклонял мою голову то направо, то налево и долго следил за выражением моего лица, прежде чем открыл и снова закрыл круглой крышкой блестящий глаз большого аппарата. Много

лет в доме у нас хранилась ничуть не выцветшая и не потускневшая карточка, изображающая мальчика в белой гимназической блузе, глубоко задумавшегося над толстой книгой. Книгу эту заботливо раскрыл передо мной Карл Карлович Булла, и называлась она, сколько мне помнится, «Каталог новейших фотографических аппаратов и объективов фирмы Цейс»».

Отправляясь в гости к Илье Репину в Куоккалу, где любили собираться писатели, поэты, художники, Стасов часто приглашал с собой известного всему городу фотографа. Там-то и были сделаны лучшие фотопортреты Максима Горького, Федора Шаляпина, Ильи Репина, Леонида Андреева.

В Пенатах, в знаменитом репинском доме, все было необычно, начиная с архитектуры самого дома и заканчивая порядками, обычаями и традициями. Собиравшиеся знаменитости просто и непринужденно беседовали, не обращая внимания на фотографа, устанавливающего аппарат. Он успевал лишь менять пластинку за пластинкой. Именно тогда на одной из аллей парка был сделан широко известный снимок. Могучий, живописный Стасов, сутуловатый Горький в темной косоворотке и маленький, растрепанный Репин в сером костюме «тройке».

Оказалось, что жена художника, Наталья Борисовна Нордман-Северова, была страстным фотолюбителем и, конечно же, ей было о чем поговорить с корифеем фотодела. Наталья Борисовна помогала своему мужу в работе над знаменитой картиной «Заседание Государственного совета». Она научила его фотографи-

ровать, и Илья Ефимович сделал большое количество моментальных снимков, которые он и ассистировавшие ему Кустодиев и Куликов впоследствии использовали в работе над многофигурным полотном. Документальная точность любительских снимков помогла художнику создать достоверные, живые и правдивые характеристики героев полотна.

Именно в Пенатах Булла сделал знаменитые портреты Леонида Андреева и Федора Шаляпина. Там же он запечатлел Илью Ефимовича и молодого Корнея Чуковского за чтением газеты, принесшей печальную новость: умер Лев Толстой.

Знаменитый фотоаппарат Карла Карловича дал ему возможность поз-

Лучший фотопортрет писателя
Л.Н. Толстого

накомиться с великим писателем лично. Приближалось восьмидесятилетие Льва Николаевича. Эту дату — 7 августа 1908 года — передовая общественность хотела отметить как всенародный праздник. Летом 1908 года Булла вместе с сыном Виктором, тоже фотографом, отправился в Ясную Поляну, где по просьбе столичных изданий должен был сделать ряд снимков великого писателя. За два дня своего пребывания в имении фотографы сделали более 80 превосходных портретов Толстого, а также жанровых сцен с обитателями яснополянского дома и деревенских крестьянских детей. Одним из лучших фотографических портретов пи-

сателя, сделанных в ту поездку, считается тот, где Толстой стоит, опираясь на спинку плетеного кресла. Снимок этот, по мнению знатоков, полнее всех отражает сущность писателя, глубину и характер великого человека.

После 1916 года Карл Булла передал свое фотографическое дело сыновьям, а сам уехал на остров Эзель (современный Сааремаа). Существуют разные предположения о том, почему он оставил свою работу в Петербурге и перебрался в Эстонию. Анализируя факты, я пришел к такому выводу: в 1916 году патриарху русского фоторепортажа был уже 61 год, вероятно, сказывалась уста-

Л. Толстой и К. Булла в Ясной Поляне. 1901 г.

лость от долгой, активной и насыщенной событиями жизни. К тому же сыновья уже давно работали самостоятельно и очень успешно, и Булла-старший был спокоен за свое дело в Петербурге.

«Маленького роста, щуплый, сгорбленный и погруженный в себя фотограф тихо творил в дачном ателье, создавая по-старому прекрасные постановочные снимки Сырвесской молодежи в народных костюмах — изображавшие отдых или работу», — пишет о Булле в своей книге об озельских фотографах директор Сааремасского музея Эндель Пюуа. Но Карл Карлович не только продолжал снимать этнографический материал, повседневную жизнь островитян, но еще и обучал фотографическому делу местных мальчишек. Здесь же, на острове, он умер 28 ноября 1929 года от сердечного удара и был похоронен на Ямаласском кладбище под большим железным крестом. В доме, где жил К.К. Булла, расположилась поселковая школа с библиотекой. Будущим летом я планирую посетить остров Сааремаа и там продолжить свои исследования...

Карл Карлович Булла был не только непревзойденным мастером фотографического дела, он стал родоначальником фотографической династии. Профессиональными фотографами стали его сыновья — Александр и Виктор.

Виктор Карлович Булла родился 1 августа 1883 года. От отца он унаследовал дух репортерства. Первая крупная работа далась ему очень нелегко. В 1904 году прапорщик Виктор Булла был направлен фоторепор-

тером на Русско-японскую войну и прикомандирован к Сибирской резервной бригаде. Он стал свидетелем упорных боев, которые вела технически отсталая бригада (не было ни одного пулемета) с хорошо вооруженным и обученным противником. Приказом командующего 1-й Маньчжурской армией фотограф Булла награжден *«за самоотверженную работу по выносу раненых во время боя на Далинском перевале 14.07.1904 г. серебряной медалью с надписью “За храбрость” для ношения на груди на Георгиевской ленте»*... В 1909 году Виктор увлекся кинематографом. Им снято около 40 небольших документальных лент. В золотой фонд вошел фильм об автопробеге 1910 года по маршруту Петербург — Рим — Петербург, ставший очень популярным в кинотеатрах города. Виктор Карлович Булла был в составе экипажа знаменитого автогонщика и издателя автомобильных журналов — Андрея Нагеля — во время его автопробега в 1910 г. Начавшиеся революционные события, первая мировая война возвращают Виктора Буллу к фотографии. Он много и плодотворно работает в этот период; стоит только вспомнить сделанный им знаменитый снимок разгона демонстрации на Невском проспекте. Режиссер Сергей Эйзенштейн на основании этой фотографии реконструировал те события в фильме «Октябрь», а Михаил Чиаурели повторил эту сцену в картине «Великое зарево».

Позднее Виктор Карлович стал официальным фотографом Ленсовета, автором многочисленных портретов Ленина, Зиновьева, Каменева,

Сталина. В ходе сталинских репрессий в июле 1938 года Виктор Булла был арестован, как говорили, по доносу собственного ретушера, обвинен в шпионаже и расстрелян в октябре 1938 года. В 1958 году Виктор Булла был реабилитирован.

Александр по праву считался мастером павильонной съемки. Но и ему удавались очень неплохие фоторепортажи. В работе над фильмом о международном автопробеге «Петербург — Рим — Петербург», который снимался Виктором, Александр помогал ему как фотограф. Основной темой его репортажей была, как и у отца, повседневная жизнь родного города. Период с 1922 по 1927 го-

ды был особенно плодотворным для Александра Карловича как фоторепортера. Он стал постоянным сотрудником иллюстрированных журналов, выходивших тогда в Ленинграде: «Красная панорама», «Ленинград», «Эхо». Как и брат, Александр Булла не миновал репрессий. Его отправили в ссылку на строительство Беломорканала, откуда он, с окончательно подорванным здоровьем, вернулся через пять лет в Москву к единственной дочери доживать свой век и в 1943 году ушел из жизни.

Видимо, хорошо понимая обстановку в стране, Виктор Карлович с 1929 года начинает передавать все

И. Репин читает сообщение о смерти Л.Н. Толстого. Присутствуют К.И. Чуковский, Н.Б. Нордман-Северова (жена Репина). Куоккала. Фотография К. Буллы. 1910 г.

накопленные семьей негативы в Ленинградское областное архивное бюро. В течение 9 лет им передано 132 683 негативов, которые имеют авторскую подпись «Булла».

Многое из того, что было создано династией Булла, до недавнего времени было известно достаточно узкому кругу специалистов, являясь документальным подтверждением отечественной и мировой фотографической культуры. Государственный Эрмитаж, Российская национальная библиотека, Государственный музей истории Санкт-Петербурга и другие хранилища исторического и культурного наследия гордятся наличием в своих фондах драгоценных кадров работы знаменитых фотографов. В Государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга содержится более 100 тысяч стеклянных негативов с несравненным наследием семьи Булла, пользующихся неизменным спросом у многочисленных

исследователей и любителей российской культуры конца XIX и начала XX века.

Но память о династии знаменитых фотографов имеет и живое, действенное продолжение. Некогда знаменитое фотоателье павильонной съемки на Невском, 54 и теперь продолжает традиции великих фотомастеров; как и прежде, оно переполнено заказами. Старинные фотокамеры, сделанные в Лондоне еще в конце XIX в., причем обе в рабочем состоянии, и сохранившиеся фотографии стали основой Музея имени Карла Буллы. Также создан Фонд имени Карла Буллы, занимающийся проведением фотовыставок и конкурсов. 15 ноября 2007 года здесь состоялся торжественный финал I Международного фотоконкурса имени Карла Буллы «Эпохи зримые черты» и церемония награждения победителей. Этот конкурс решено сделать традиционным.

Живы традиции Карла Буллы!

ЛИТЕРАТУРА

Гречук, Н.В. Петербург: секунды истории. — СПб: Искусство-СПб, 2007. — 552 с.

Григорьев, М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое / составитель, автор вступительной статьи и комментариев Л.С. Овэс. — СПб.: Российский институт истории искусств, 2005. — 280 с.

Дзюба, Е. Булла и сыновья // Новости Петербурга. — 2004. — № 7.

Засосов, Д.А., Пызин, В.И. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов. Записки очевидцев. — Л.: Лениздат, 1991. — 271 с.

Каталог выставки «Санкт-Петербург. 1903 год в фотографиях Карла Буллы», 2003.

Работы твоих сверстников

Об авторе

Анастасия РЯЗАНОВА,
ученица 11 «А» класса
МОУ Лицей,
г. Дедовск
Истринского района
Московской области

Научный руководитель:
МИХЕЕВА
Екатерина Васильевна,
учитель истории МОУ Лицей,
г. Дедовск
Истринского района
Московской области

В золотом веке русской культуры дворянская усадьба занимала одно из ключевых мест. Это был сложный микромир, в котором родилось, получило воспитание и образование не одно поколение дворянских детей. Великие наши классики размышляли о прошедших в усадьбе счастливых, наполненных трудом и духовными поисками днях.

АНАСТАСИЯ РЯЗАНОВА

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ ПОКРОВСКОЕ-РУБЦОВО

... И вдруг перед собою
С холма господский видит дом,
Селенье, рощу под холмом
И сад над светлою рекою...

А.С. Пушкин

Такой была и усадьба Покровское-Рубцово Звенигородского уезда Московской губернии (ныне пос. Пионерский Истринского района Московской области), стены которой, пусть и изменённые временем, стоят до сих пор.

Историю усадьбы можно разделить на три этапа: с 1616 по 1786 г. владельцем тогда ещё деревни Рубцово был старинный дворянский род Нащокиных; с 1786 по 1892 г. Покровским-Рубцово владел род

Д.П. Голохвастов

дворян Голохвастовых; наконец, с 1893 по 1917 г. имением владела семья предпринимателя и мецената Саввы Тимофеевича Морозова.

Деревушка Рубцово, расположенная на живописном берегу Малой Истры, при каждом из владельцев рода Нащокиных постепенно развивалась, но самый большой вклад в её развитие внёс Николай Михайлович Нащокин, который в 1745 году построил там каменную церковь. После строительства церкви, освящённой в честь Покрова Пресвятой Богородицы, меняется название поселения. Деревня стала называться Покровское-Рубцово. При Нащокиных появляется и «господский дом каменный с службами, два сада регулярных, конский завод, в нём лошади английские и немецкие, мельница мушная о двух поставах да маслобойня о шести пестах», кроме этого надворное строение, господский деревян-

ный флигель, снаружи обшитый тёмным, на каменном фундаменте, конный двор и конюшня. В имении в 1773 г. было «земли распашной 1670 десятин, из коих господской 444 десятины, а остальная обрабатывается крестьянами для себя».

В 1779 г. Николай Михайлович Нащокин умирает бездетным, а после смерти и его жены имение перешло к племяннице Николая Михайловича, Елизавете Ивановне. Но когда бездетной умирает и она, по согласию родственников Нащокиных, имение переходит к её мужу, Павлу Ивановичу Голохвастову. Так начался голохвастовский период усадьбы, длившийся сто семь лет.

По воспоминаниям А.И. Герцена, племянника второй жены Голохвастова, Павел Иванович был «угрюмым, скупым, но чрезвычайно честным и деловым человеком». Он был очень богат, владея землями в девяти губерниях. Но занимался обустройством и своей Покровской усадьбы. От этого периода сохранился небольшой усадебный дом с мезонином в стиле классицизма, выстроенный из кирпича и оштукатуренный. Его главный фасад был украшен четырёхколонным портиком коринфского ордера. На парковом фасаде ему соответствует аналогичный пилястровый портик. К этому же времени относится часть обширного регулярного парка с копанным прудом посередине. В 1812 г. Павел Иванович умирает, имение наследует его жена, Елизавета Алексеевна, а в 1822 г., после её смерти, оно достаётся их старшему сыну Дмитрию Павловичу Голохвастову, в будущем — попечителю Московского учебного округа.

Дмитрий Павлович, несомненно, был первым, кто серьёзно занимался поместьем, он организовал там образцовое хозяйство, конный завод рысистых лошадей. Т.П. Пассек, двоюродная сестра Дмитрия Павловича, с восхищением описывает поездку в Покровское-Рубцово с И.А. Яковлевым и его сыном А.И. Герценом в мемуарах «Из дальних лет»: «В Покровское мы приехали около вечера. Дмитрий Павлович встретил нас чрезвычайно радушно. Он помещался во флигеле и уступил нам лучшие комнаты. Мы прогостили в Покровском около недели, осмотрели библиотеку Дмитрия Павловича, поля, луга, засеянные клевером, тирольских коров, конский завод, земледельческие машины, привезённые из-за границы, пробовали стоявшую на пруду водоподъёмную машину, но она не действовала».

Дмитрий Павлович перестроил усадебный дом, который приобрел более «камерный» характер. Подробные сведения, свидетельствующие о размахе строительства в Покровском-Рубцове в середине XIX в., содержатся в документах, связанных с опекой над детьми Д.П. Голохвастова. Например, в описи от 31 августа 1850 года упомянуты: каменный двухэтажный господский дом с мезонином и балконом, господский двухэтажный флигель, большой флигель, занимаемый дворовыми людьми, флигель священника. Перечислены амбары, погреба, каменная рига, деревянный овин, два каретных сарая, деревянная сушильня, три кормовых сарая, довольно большие по размерам и т.д.

Однако после безвременной кончины Дмитрия Павловича в 1849 г.

имение начинает увядать. Так, из документа Московской дворянской опеки 1850 г. узнаём, что его вдова, Надежда Владимировна, просит разрешить ей продать часть лошадей конных заводов, в том числе и из Покровского-Рубцова. При сыновьях Дмитрия Павловича имение разоряется окончательно.

В 1857 г., после смерти матери, имение наследует Дмитрий Дмитриевич Голохвастов, средний сын попечителя. Старожилы и краеведы посёлка Пионерский считают, что Дмитрий Дмитриевич серьёзно занимался имением, так как он был предводителем дворянства Звенигородского уезда. Есть архивные документы, относящиеся к периоду его владения Покровским, в которых содержатся сметы на строительство многочисленных построек в имении и чертежи многих строений, хотя документов, подтверждающих факт самих работ, нет. Но у меня есть основания думать, что это декларации о намерениях, потому что у Дмитрия Дмитриевича просто не было денег. Он был избран предводителем дворянства в 1855 г., когда ему было семнадцать лет, а через девять лет, в 1864 г., был вынужден уйти в отставку. Это было связано со скандалом, разразившимся после выступления Дмитрия Дмитриевича в Московском Дворянском собрании, где он публично сравнил чиновников царя с опричниками. Царь ему этого не простил, со службой было покончено. Дмитрий Дмитриевич уединился в Покровском-Рубцове, перебиваясь случайными заработками, в частности гонорарами за статьи в российских толстых журналах. Это сведения из воспоминаний князя

Д.Д. Оболенского, работавшего когда-то под руководством Дмитрия Дмитриевича, опубликованных в журнале «Русский Архив».

Кроме того, после смерти отца Дмитрий Дмитриевич и его брат, Павел Дмитриевич, окончив Пажеский корпус, жили на широкую ногу. Об этом свидетельствуют воспоминания их дальнего родственника, Н. Шатилова, в которых он пишет: «Молодые братья Голохвастовы, принадлежа к московской золотой молодёжи, вели светскую жизнь. Жили они тогда ещё все вместе в главном корпусе своего дома (на Тверском бульваре в Москве), причём каждый из членов семьи имел свой выезд, то есть свои отдельные экипажи, лошадей и кучеров, а равно и свои апартаменты, своих камердинеров и лакеев. Прислуга в их доме была с утра во фраках и белых галстуках, и жизнь молодых господ проходила в визитах, приёмах, посещении театров и балов...» Так что отцовские деньги проматывались.

Зато есть документы, свидетельствующие, что при Дмитрие Дмитриевиче имение закладывалось и сдавалось (последний раз это было в 1888 году, когда господский дом сдавался на лето за 700 рублей).

Доказательством удручающего состояния имения к концу 70-х гг. является и письмо Н.Н. Страхова А.А. Фету от 26 октября 1878 г., в котором критик пишет: «Мы ездили навестить Покровское, где большой каменный дом, чудные воды, пруды, стриженный сад и проч. Всё это брошено, потому что ни один из братьев не имеет средств поддерживать это имение. Балкон и колонны над ним уже обваливаются — досада меня

взяла». Вряд ли имение, если оно было так хорошо отстроено Дмитрием Дмитриевичем в период его «предводительства» с середины 50-х до середины 60-х гг., могло за какие-то четырнадцать лет прийти в такой упадок.

После смерти Дмитрия Дмитриевича его брат, Павел Дмитриевич, ненадолго унаследовал имение. Но и он им не занимался: у него не было ни денег, ни деловой хватки.

Косвенным доказательством последнего является субъективная характеристика П.Д. Голохвастова, данная М.П. Чеховым: «Он так всегда был занят своими мыслями, что часто проходил мимо своего дома и не мог найти своих ворот...» Правда, здесь же М.П. Чехов отмечает блестящую эрудицию Павла Дмитриевича, с которым «...было очень интересно поговорить». Когда Павел Дмитриевич пытался продать имение Московской губернской земской управе под психиатрическую больницу, оно уже было обременено долгами Дворянскому земельному банку.

В 1893 году имение приобрёл известный предприниматель и меценат Савва Тимофеевич Морозов. Морозовский период усадьбы, длившийся двадцать восемь лет, изучен хорошо, ведь жива ещё правнучка С.Т. Морозова — Т.П. Морозова.

Покровское-Рубцово было любимым местом отдыха семьи Морозовых. Для реставрации усадебного дома был приглашён выдающийся архитектор Ф.О. Шехтель. По желанию хозяев он сохранил архитектурный облик усадьбы с английским пейзажным парком.

Для внутреннего убранства Ф.О. Шехтель создал эскизы мебе-

ли, тканей, светильников. Витражи в гостиной были выполнены художником М.А. Врубелем.

На рубеже XIX—XX веков у Морозовых в Покровском-Рубцове побывал весь цвет Москвы — известные художники, профессора Московского университета, по делам Художественного театра сюда приезжали К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко. Сюда приезжал А.П. Чехов. Здесь любили отдыхать артисты МХАТа и актриса Малого театра Г.Н. Федотова. В 1905 году, после смерти С.Т. Морозова, имение достаётся его жене, Зинаиде Григорьевне. В 1909 году Зинаида Григорьевна передала имение Покровское-Рубцово старшему сыну Тимофею. В 1921 году Т.С. Морозов был расстрелян большевиками.

После революции в имении сначала размещался дом отдыха, потом, во время войны и оккупации в 1941 году, фашистский штаб. После ухода немцев в доме отдыха располагался госпиталь. С 1953 года усадьба была передана ЦК профсоюзов СССР и здравница вернулась к своим обычным функциям.

К сожалению, в наши дни старинная усадьба переживает не лучшие времена. С 1992 года она неоднократно переходила из рук в руки, быстро разрушалась, в 1996 году в доме отдыха, рассчитанном на 75 человек, некоторое время размещались нелегальные эмигранты из стран Азии и Африки — порою до 900 человек! А в 1999 году в усадьбе случился сильный пожар. Храм Покрова не закрывался, но, к сожа-

Усадебный дом. Покровское-Рубцово.

Фото автора. 2009 г.

Покровско-Рубцовская усадьба.

Фото автора. 2009 г.

лению, в 1950-х годах его росписи бездарно подновлялись и оказались сильно испорчены. Своё название — посёлок Пионерский — село получило после войны в связи с тем, что рядом было построено несколько лагерей для детского отдыха.

В настоящий момент имение находится в частном владении. Оно закрыто для посещения. Усадебный парк вырубается, сама усадьба разрушается. Это было замечено с колокольни церкви жителями Пионерского.

Своей работой я старалась показать, что усадьба Покровское-Рубцово — часть нашей истории и необходимо поддержать старожилов и краеведов посёлка Пионерский в их благородной борьбе за сохранение усадьбы как памятника истории и культуры Истринского района Московской области.

В заключение хочу поблагодарить старожила и краеведа посёлка Пионерский Ирину Анатольевну Старжинскую за помощь при написании данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

Истринская земля // Энциклопедия сёл и деревень. — М., 2004.

Экономические примечания Воскресенского уезда // ЦГАДА. Ф. 1355. Д. 755.

Дело по разделу имущества между Дмитрием и Николаем Голохвастовыми 1768—1823 гг. // РГАДА. Ф. 1264. Д. 120. Л. 10, 12.

Герцен, А. И. Собрание сочинений в 30-и т. М. 1954—1964 гг. Т. 9. С. 176—201.

Дело по опеке над детьми Голохвастова Д.П. // ЦИАМ. Ф. 49. Оп. 3. Д. 922. Л. 49, 59.

Оболенский, Д.Д., Наброски из воспоминаний князя Д.Д. Оболенского // «Русский Архив». — 1894. — № 12. — С. 582—583.

Московская губернская земская управа. О покупке имения для устройства психиатрической колонии для душевнобольных людей в с. Покровском Звенигородского уезда // ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 5. Д. 5. 1891 г. Л. 24.

Из переписки. Письма графа Л. Толстого, А. Фета и Н.Н. Страхова // Русское обозрение. — 1901. — № 1. — С. 81—85.

Д. И. АНИЧКОВЪ.

2

1/193

ОРЛИНОЕ ГНѢЗДО

(с. КОНЧАНСКОЕ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Фонтанка, 95.
1898.

сы
ли
ли
на
со
и
нѣ
бок
Сох
лос
как
как
мол
Эго
ская
ская
ли в
Толь
ня г
нущё
ня е
сыры
дерв
ровн
кати
ми, то
про с
дѣсь
Есл
ихъ бе

мы бы
азы про
мы бы
о лѣтъ
17 годъ,
явнаго
дома
я какъ
льшой
вномъ
а еще
лько
ньюю
мъ и
раз-
дась
гла-
паго
емъ
дра

Су-
ою
гь-
гь
у-
й-
б-
е

Дорогие читатели!

Мы предоставляем вам уникальную возможность познакомиться с редкой и удивительной книгой, изданной в Санкт-Петербурге более ста лет назад. Ее оригинал хранится в Музее-усадьбе А.В. Суворова в селе Кончанское-Суворовское.

Книга повествует о горестных днях опалы гениального полководца, сосланного Павлом I в родовое имение, с. Кончанское, где он находился под неусыпным надзором. Строгость надзора доходила до воспреещения фельдмаршалу даже кратковременных отлучек к соседям.

Старый фельдмаршал, по одному слову которого солдаты бросались в бой, не щадя своих жизней, был отстранен от всего, что было ему дорого и составляло смысл его жизни. Однако он нашел в себе духовные силы, чтобы снова стать победителем.

Обращаем ваше внимание на то, с какой болью автор, описывая бедственное состояние усадьбы Суворова, говорит о равнодушии местных властей к памятным местам, священным для каждого русского человека.

Книга побуждает к размышлению, она волнует и тревожит наши сердца.

«Вечная тебе память, непобедимый русский воин! Здесь думал ты свою крепкую думушку, здесь, хотя и в изгнании, продолжал ты верою и правдою служить дорогой своей отчизне, здесь, как и везде, как и в грозных сечах, был ты все тем же великим по духу и русским по сердцу “чудо-богатырем”!» (Д.И. Аничков).

Редакция выражает особую благодарность Музею-усадьбе А.В. Суворова за предоставленную журналу возможность ознакомить наших читателей с книгой Д.И. Аничкова «Орлиное гнездо».

Перепечатано с издания 1898 г. в современной орфографии

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО

В диком и глухом краю Боровичского уезда, окруженное холмами и лесами, широко разлилось озеро Шерегодро. Его серебристые, как небо, спокойные, зеркальные воды приятно гармонируют с окаймляющей его темно-зеленой полосой елей и сосен, местами перемешанных с буроватыми оголенными березами, ольхами и осинами. Бархатною лентою протянулся лес по самому берегу, погрузив в него свои мохнатые макушки. Влево виднеется молодая, свежая озимь, резко выделяющаяся ярко-изумрудным пятном на общем сероватом тоне октябрьского неба, голых деревьев и недавно вспаханного поля. Еще левее, у подошвы высокого пологого холма ютится маленькая серая деревушка Жуково.

И на озере, и в лесу, и в деревне полная тишина. Порой пролетит над озером стая уток, залает собачонка, или пронесется в воздухе и замолкнет обрывок заунывной песни...

Над Жуковым, по скату холма, боком к озеру, по обеим сторонам Соминоского земского тракта раскинулось большое село, такое же серое, как и Жуково, такое же унылое, как и октябрьское небо, такое же молчаливое, как и озеро Шерегодро. Это — Кончанское, старинная суворовская вотчина. На краю села господская усадьба, покинутая, заброшенная: ни в саду, ни в домах ни души...

Только вороны перекликаются да осенние гости, сороки, прыгают по запущенным дорожкам, перескакивая с камня на камень... Пахнет сырым мхом и мокрым, прелым деревом. Голые липы и березы, выровненные, как солдаты, уныло покачивая своими обнаженными ветками, точно стараются рассказать вам про старину, про то, что не всегда здесь было так тихо и угрюмо...

Если бы мы с вами понимали их безмолвный, однообразный, похожий на шум ветра язык, мы бы услышали их длинные рассказы про маленького седого старичка; мы бы услышали от них, как сто лет тому назад, то есть 5-го мая 1797 года, к крыльцу ветхого деревянного двухэтажного помещичьего дома подъехала рогожная кибитка, и как из этой кибитки вылез небольшой худощавый старичок в отставном фельдмаршальском мундире...

Старые липы и березы, тогда еще совсем молодые, кудрявые, только начинавшие распускать весеннюю почку, а теперь покрытые мохом и сухими обломанными сучьями, рассказали бы нам, как собралась дворянка, а за нею и все село, поглазеть на неожиданно приехавшего старичка, как узнали они в нем своего барина князя Александра Васильевича Суворова...

По указу императора Павла Суворов прибыл на житье в свою боровицкую деревню. С ним вместе приехал коллежский асессор Николев, незадолго до того получивший следующее именное высочайшее повеление: «Ехать вам в Кобрин или другое местопребывание Суворова, откуда его привезти в боровицкие его деревни, где и препоручить Вындомскому (боровицкому городничему), а в случае надобности требовать помощи от всякого начальства».¹ Николев сдал обязанность присмотра за опальным фельдмаршалом Вындомскому и уехал в Москву.

Вындомский поселился рядом с господской усадьбой в селе у крестьянина-карела Григория в крайней избе, откуда ему удобно было наблюдать за всеми действиями своего узника.

Эта изба существует и по сие время. В ней живет сын Григория, 87-летний старик Николай Григорьев, с невесткой, двумя внуками и правнучатами. Старик, родившийся в 1810 году, рассказывает многие подробности пребывания Александра Васильевича в Кончанском, слышанные им от отца и других стариков односельчан.

Девять месяцев прожил здесь Суворов, почти все время пребывая под неустанным надзором сперва премьер-майора Алексея Львовича Вындомского, а затем с 20-го сентября коллежского асессора Юрия Алексеевича Николева. Строгость надзора

доходила до воспрещения фельдмаршалу даже кратковременных отлучек к соседям.

«Инструкция предписывала Николеву отправиться в Боровичи, жить там для наблюдения за поведением и образом жизни Суворова и еженедельно доносить генерал-прокурору во всей подробности. Сколько возможно скрывать от всех возложенное на него поручение, делая вид, что приехал туда и проживает там по своим делам — торговым, судебным или иным. Осведомляться, от кого будут к Суворову посещения, с каким намерением, чем он с посетителями или один будет заниматься или с кем пересылаться; в последнем случае — что станет посылать, кому, куда и зачем. Лицам его бывшей свиты, ныне исключенным из службы, не позволять с ним, Суворовым, ни свиданий, ни сношений кроме одного майора Сиона. Наблюдать за корреспонденцией, разузнавая, что Суворов пишет, кому и через кого; особенно следить “какими бы то путями ни было” за адресуемыми ему письмами. С этой целью приказано боровицкому почтмейстеру все письма пересылать через Вындомского к нему, Николеву, а земскому исправнику велено, в случае отлучки Николева из уезда, наблюдать и извещать его через Вындомского о письмах, получаемых или отправляемых с нарочными, а также о “посещениях и упражнениях” Суворова; для чего ему, Николеву, рекомендуется повидаться с исправником и пе-

¹ «Генералиссимус князь Суворов» А. Петрушевского. Том II, стр. 356.

реговорить с ним. До переписки дочери, графини Зубовой, или ей близких, не касаться.

Вындомский будет оказывать всякое содействие и пособие. Если паче чаяния будет замечено что-нибудь подозрительное, то об этом должно быть немедленно донесено генерал-прокурору. Так как он, Николев, с некоторого времени с Суворовым знаком, то должен сохранять к нему должное почтение, не давать повод ни ему, ни домашним к неудовольствию и “оказывать ласку и добротство”. Если бы Суворов вздумал куда-либо в гости ехать, то представлять ему учтиво, что по теперешнему его положению он не может этого делать; если же не послушается, то объявить ему высочайшее повеление, отказать наотрез и донести генерал-прокурору»².

Вот при каких невыносимо тяжелых условиях пришлось Александру Васильевичу жить в своем родовом поместье. Не говоря уже о других неприятностях, как например ветхость дома, полная невозможность жить в нем зимой, нелюбовь к деревенскому уединению, отсутствие любимой деятельности — для Суворова пребывание в Кончанском было горестно и потому, что разлучало его с семьей, сыном Аркадием и, главное, любимицей дочерью Наташей.

Заклучение в деревенской глуши составило, хотя и не длинную, но важную страницу в истории жизни великого полководца. Здесь жало-

вался он на расстроенное здоровье, до того не дававшее себя чувствовать в пылу кипучей боевой деятельности. Неумолимая энергия и железный характер фельдмаршала придавали ему силу в его трудной, но родной ему сфере походной жизни. Сильный дух в непрестанной борьбе с немощною старческой плотью заставлял Суворова забывать недуги и страдания. Но тут, в Кончанском, когда Александру Васильевичу пришлось не только перенести тяжелые последствия царского гнева, но и совершенно удалиться от того, что составляло его стихию, — тут превратился он из чудо-богатыря в больного и раздражительного старика.

«В письмах своих к Хвостову Суворов неоднократно упоминает о своих недугах, говорит даже про “дюжину тульчинских параличей”. Хотя последнее выражение неправильно, но по всему видно, что здоровье Суворова несколько пошатнулось, и если он не был буквально болен, то благодаря преимущественно своей энергии»³.

Не занимаясь сельским хозяйством, так как вся прилегавшая к усадьбе земля вплоть до самых ворот сада была отдана в пользование крестьянам, Суворов все время проводил в занятиях умственным трудом, изредка прогуливаясь в «одной рубашечке».

«А то зачнет, бывало, с ребятами в бабки играть, — рассказывает Николай Григорьев. — Дворовых

² Там же, том II, стр. 369.

³ Там же, стр. 371.

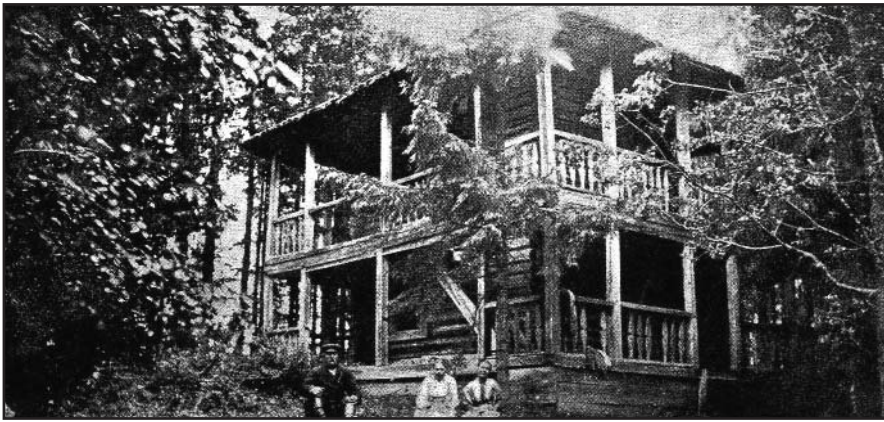

Рис. 1. Светелка генералиссимуса Суворова в селе Кончанском, на холме Дубихе. Фото С.Д. Кринского

мальчишек всех грамоте обучали, в церкви пять заставляли. Покойничек сам на клиросе пел и апостола читал. Дома сидеть мало изволил. Все, бывало, уйдет на Дубиху в светелку да там и сидит, планы пишет. Там ему и кушать подадут, там и чашек попить изволил. Ну, к ночи, беспрерывно, уж домой приходил. Хороший, бают, до нас был старик, царство ему небесное».

В четверти версты от усадьбы, посреди поля, возвышается острокопечный бугор Дубиха, поросший ельником и дубняком. И тот, и другой сравнительно молодые и при Александре Васильевиче, по всей вероятности, не существовали. На вершине этого бугра, откуда открывается дивный вид на озеро и его окрестности, по сей день сохранилась светелка, в которой занимался покойный фельдмаршал. Она представляет из себя небольшое двухэтажное строение, сажени четыре в квадрате (рис. 1), окруженное по обоим этажам верандами. Вход помещается сзади, сбоку — наружная

лестница на второй этаж. Внутри, как вверху, так и внизу по одной комнате: нижняя вышиною не более 3 аршин, верхняя — аршина 3—4. Стены неоштукатуренные, бревенчатые. В передней стене вверху и внизу по два окна, в боковых — по одному, входные двери — в задней. В окнах сохранились рамы. В нижней комнате стоит деревянный остов дивана, когда-то обитого материей. Остов этот, сделанный из простого елового дерева (по-видимому, домашней работы), по всем признакам должен принадлежать к прошлому веку и, вероятно, существовал при Александре Васильевиче.

Светелка, этот один из немногих уцелевших памятников пребывания его в Кончанском, находится в самом печальном, полуразрушенном виде. Прилагаемый рисунок изображает ее с восточной стороны. Но и жалкая, пустая развалина невольно говорит о далеком прошлом, невольно увеличивает и без того уже грустное настроение при виде картины всеобщего разрушения, которую в

данное время представляет Кончанское. Невольно навертываются слезы, когда видишь, что священное для каждого русского место заточения и страдания величайшего из наших полководцев предается жалкому и постыдному забвению! Нельзя не испытывать чувства необъяснимого волнения и трепета, когда по шатким полусгнившим ступенькамходишь туда, где сто лет тому назад сидел и трудился великий Суворов! Здесь, быть может, на этом самом диване, кушал он «чаек», здесь, в этой горенке, «писал» он свои «планы»... Каждое бревно, из которого состоит эта ветхая хоромина, забытая и брошенная, каждая ступенька, каждая колонка веранды говорят вам о Суворове! Воображение дополняет картину, и в каждом углу вам чудятся фигуры в екатерининских кафтанах, каждый момент вы невольно ожидаете, что вот-вот откроется дверь, и на веранде появится маленький седенький старичок в канифасном камзолчике с аннинским крестом на шее! А вот вы ясно видите старого любимца — слугу Прохора. Он принес ему миску со щами и редьку.⁴ Старичок набожно творит молитву и садится за скудную солдатскую трапезу. Вот он выходит из верхней горенки вниз... Ступеньки слегка поскрипывают под его ногами... Он спускается с Дубихи и полями пробирается в усадьбу. Вы долго и ясно видите перед со-

бой его небольшую худощавую фигуру и сгорбленную старческую спину. У Александра Васильевича озабоченный и расстроенный вид, орлиный взор его потух, голова опущена, из под бритого подбородка высывается аннинский крест. Вот он поднимается в гору и входит в село. Мужики, бабы и ребятишки кланяются ему в пояс. Но все ниже опускается поседевшая в боях голова старого фельдмаршала, все больше сгибается его изломанная в походах спина... Еще сильнее согнется она сейчас, еще ниже опустится голова: вон из окна выглядывает пара ястребиных глаз премьер-майора Вындомского!..

«Суворов вставал за два часа до рассвета, пил чай, обливался водою, на рассвете шел в церковь, где стоял заутреню и обедню, причем сам читал и пел»⁵.

Ветхая деревянная церковь, в которой ежедневно молился Александр Васильевич и в которой он «принес горячую молитву 7 февраля 1798 г. перед отправлением в Итальянскую кампанию»⁶, и поныне стоит в саду усадьбы Кончанского. Внутренность ее, возобновленная попечениями внука Александра Васильевича, покойного генерал-адъютанта светлейшего князя Александра Аркадьевича, в полном порядке, благодаря внимательному к ней отношению священника села Сопин⁷, отца Льва Федоровича Матвеева, кото-

⁴ Редька, по рассказу Ник. Григ., была любимым кушаньем Суворова.

⁵ Там же, стр. 370.

⁶ Там же, стр. 410.

⁷ С. Сопины, к приходу которого принадлежит Кончанское, лежит в 4-х верстах от него по направлению к Сомину на том же тракте.

рый служит здесь обедню дважды в год: 30 августа, в Александров день (церковь построена во имя Св. Благ. кн. Александра Невского), и 9-го мая, в Николин день; кроме того, по временам в Кончанской церкви служатся вечерни и совершаются духовные беседы.

Церковь небольшая (рис. 2), продолговатой формы. В притворе ее помещаются у стен современные покойному фельдмаршалу: 1) икона архидиакона Стефана древнего письма; 2) столь же древние царские врата, снятые со старинного, уже не существующего, иконостаса. На царских вратах в верхней их части изображены налево — Архангел Гавриил, направо — Божия Матерь, в нижней части — четыре евангелиста.

В самом храме направо вделана в стену плита из белого мрамора, перевезенная сюда князем Александром Аркадьевичем из Александро-Невской Лавры в 1850 году. Плита эта обыкновенного формата надгробных плит. На ней золотыми буквами высечено:

Здесь лежит Суворов.

Генералиссимус

Кн. Италийский

Гр. Александр Васильевич

Суворов-Рымникский.

Род. 1729 г. Ноября 18-го дня.

Сконч. 1800 г. Мая 6-го дня.

Тезоименитство его ноября 24-го.

Над камнем прибита к стене записка, гласящая следующее: «Сей камень лежал на могиле генералиссимуса в Александро-Невской Лавре, в церкви Св. Благовещения до 1850 года».

Выше плиты повешена золоченая витрина, в которой помещаются ленты покойного фельдмаршала: Св. Георгия 1-го класса, Св. Андрея Первозванного, Прусского Красного Орла и многих других, от времени полинявших, но, по всей видимости, иностранных.

В другой витрине (на той же стене ближе к алтарю) между многими звездами и крестами обращает на себя внимание орден Св. Анны старинного фасона, по всей вероятности,

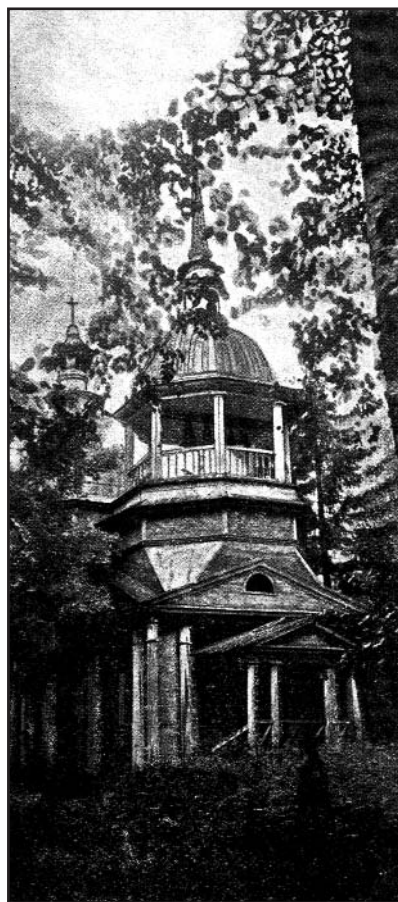

Рис. 2. Церковь в саду села Кончанского, в которой генералиссимус пел на клиросе и читал Апостола

тот самый, который, по словам г. А. Петрушевского, Александр Васильевич носил даже на своем канифасном камзолчике.⁸

В двух киотах (по правую и по левую сторону) хранятся древние образа и пр. драгоценные предметы; между ними — скуфейка Св. Митрофания.⁹ В алтаре над жертвенником висит небольшая плоская серебряная икона овальной формы (3 вер. длины и 2? вер. ширины), чеканной работы, с изображением наверху Распятия, налево Св. Николая Чудотворца, направо Св. Благ. кн. Александра Невского, а в середине Архистратига Михаила на коне и с трубой. Между изображениями надписи: «Творяй ангели своя духи и слуги своя пламень огненный» и «Врагу оскудеша оружия в конец и грады разрушил еси. Погиб память его с шумом». На обратной стороне выгравирована следующая надпись:

**«Всех
Российских
Императорских
войск
Генералиссимусу
Римско
Императорскому
Генерал-Фельдмаршалу
Князю Италийскому
Графу
Александру Васильевичу
Суворову
Рымникскому
Всенижайшее приносит
плод трудов
Города Якутска
мещанин
Ефим Петров».
Февраля 5-го дня
1800 года.**

Кончанская церковь построена Александром Васильевичем. Им же построена и прекрасная каменная церковь села Сопин, отстоящая от с. Кончанского в 4 верстах в живописной местности на берегу небольшого озера Сопинца. Существующая там рядом с каменной деревянная церковь, по словам местных жителей, была выстроена еще до Александра Васильевича и потому со своей стороны представляет немалый интерес, так как и в ней набожный старик, очевидно, бывал неоднократно. Церковь эта несколько лет тому назад капитально отремонтирована (вывешена при помощи домкратов) местным помещиком, покойным генералом П.В. Бачмановым, тут же при церкви и похороненным.

Каменная же церковь, как уже выше сказано, построена на средства Суворова, причем обе суворовские вотчины — Кривинская (с. Каменка, верстах в 40 от Кончанского на Боровичско-Тихвинском тракте) и Кончанская — в течение нескольких лет несли свои подати в Сопины. Эта церковь освящена за год или за два до кончины фельдмаршала.

К сожалению, вышеизложенным исчерпывается все, что осталось от великого Суворова в его родной вотчине. Но и эти немногие памятники, дошедшие до нас и связывающие нас с прошлым, дороги русскому сердцу; и это немногое, живо свидетельствуя о целом периоде из жизни генералиссимуса, должно быть охраняемо, как святыня.

⁸ Там же, стр. 373.

⁹ По словам местных жителей.

Но, к стыду нашему, последние остатки воспоминаний о чудо-богатыре земли русской, говорящие нам о его жизни в родовом поместье, столь же интересные для нас, как и все, его касающееся, — последние остатки эти исчезают под давлением все разрушающего времени!

Само Кончанское, т.е. усадьба, воздвигнутая на месте давно исчезнувшей усадьбы генералиссимуса, пришло в неподдающееся описанию разорение!

Главный дом (рис. 3), заколоченный и запечатанный, своими закрытыми ставнями и кое-где выбитыми стеклами наводит невыразимую тоску. Флигели стоят пустые без окон и дверей. Так называемый «полудомик» (рис. 4), воздвигнутый на месте старинного Суворовского дома, в котором жил опальный фельдмаршал, и, быть может, построенный из того же леса, имеет не менее грустный вид. Хозяйственные постройки, т.е. скотный двор, конюшни, экипажный сарай и молочная, проданы на слом за пятьдесят рублей и в нас-

тоящее время стоят без крыш. От каменной кузницы уцелел один угол. Гумно открыто настежь, скрипя и хлопая воротами и как бы беспомощно напоминая о себе проезжающим... Брошенная в кучу мусора старинная веялка — единственный остаток хозяйственного инвентаря. Скот распродан за бесценок. Великолепные лесные дачи, тянувшиеся на много верст и до последнего времени стоявшие почти нетронутыми, в настоящее время вырублены, причем лес продавался по копейке за пень, лишь бы скорее получить деньги!

Сад уже много лет не расчищается, и старинные липы и березы, своими правильными рядами ясно обозначающие следы дорожек и аллей, уныло покачивая макушками, одни нарушают тишину в этом месте покоя и забвения... В доме, несмотря на замки и печати, неоднократно совершались кражи, так что в данное время по распоряжению станового пристава кончанский волостной старшина принужден наряжать караулы из местных крестьян. Такая

Рис. 3. Главный дом села Кончанского.

Фото С.Д. Кринского

повинность (безвозмездная, потому что не с кого получать деньги) является, особенно в холодное осеннее и зимнее время, крайне тяжелою, а летом крайне стеснительною для крестьян. Между тем, оберегать есть что, так как в доме находится много ценных вещей, хотя и не из эпохи великого Суворова, но все же представляющих и имеющих представить в будущем немалый интерес: портреты выдающихся деятелей, старинная мебель, говорят, принадлежавшая Аракчееву, несколько мундиров, касок и предметов снаряжения времен императора Николая I (между прочим, два детских мундира великих князей). В кончанской церкви находятся мундиры: 1) гренадерского князя Суворова полка — императора Николая I и 2) Л.-Гв. Егерского полка — императора Александра II. Там же хранятся эполеты и кепи 11-го гренадерского Фанагорийского Генералиссимуса князя Суворова полка — покойного цесаревича Николая Александрови-

ча и каска гренадерского князя Суворова полка — императора Николая I.

Неужели все это должно стереться с лица земли? Неужели никто не обратит внимания на столь грустное явление беспомощной гибели памятников великого народного героя?! Умрет не сегодня-завтра старый карел Николай Григорьев, рухнет последняя Суворовская хороминка, и последняя связующая нас с драгоценным прошлым нить порвется навеки!.. Только холм Дубиха да старые липы и березы долго еще будут говорить потомству о том, что когда-то здесь было барское гнездо, что когда-то здесь жил и страдал великий человек, великий богатырь земли русской... Долго еще будет жить в народной памяти маленький старичок в канифасном камзолчике, из уст в уста будут передаваться рассказы и легенды о его громких подвигах во славу русского оружия. Перемрут старики, перемрут их дети и внуки, вырастут новые

Рис. 4. Флигель под названием «Полудомик», построенный на месте дома, в котором жил генералиссимус.

Фото С.Д. Кринского

поколения, а все же это место будет во веки Суворовской вотчиной... Народ любит и помнит своих героев и благоговейно чтит их святую память... Суворов жив и вечно будет жить в Кончанском, в каждой мужицкой избушке, в каждом камне и уцелевшем старом пне, в озере Шерегудре, в долинах и на холмах... Его могучий богатырский дух царит над всей широкой и необъятной Русью. Уже сто лет прошло с тех пор, как старый фельдмаршал смежил свои орлиные очи, как перестал он водить к громким победам свои могучие войска; но и теперь еще имя Суворо-

ва заставит восторгаться каждого русского солдата. Храбрые фанаторы, гордые своим именем, навеки останутся суворовцами! Только гнездо Суворовское разорено, рассыпалось в прах, как будто его никогда не было!..

Вечная тебе память, непобедимый русский воин! Здесь думал ты свою крепкую думушку, здесь, хотя и в изгнании, продолжал ты верою и правдою служить дорогой своей отчизне, здесь, как и везде, как и в грозных сечах, был ты все тем же великим по духу и русским по сердцу «чудо-богатырем»!

Пояснения к тексту

Вотчина — земельное владение, принадлежащее феодалу потомственно с правом продажи, залога, дарения. Представляла собой комплекс, состоящий из земельной собственности (земли, построек и инвентаря) и прав на зависимых крестьян.

Коллежский ассессор — гражданский чин VIII класса в Табели о рангах, соответствующий чину майора или капитана в армии. До 1845 года давал потомственное дворянство, затем только личное.

Премьер-майор — штаб-офицерский чин в русской императорской армии XVIII века. Премьер-майор заведовал в полку строевой и инспекторской частями, в отсутствие командира полка командовал полком.

Земский исправник — в XVIII—XIX вв. руководитель уездной администрации. Избирался на дворянских уездных собраниях.

Клирос — в православной церкви место на возвышении перед иконостасом, на котором во время богослужения находятся певчие.

Читать Апостола (полное название: «Деяния святых апостолов») — книгу Нового Завета, повествующую о событиях, происходивших вслед за евангельскими.

Канифасный камзолчик — сшитый из канифаса (плотной хлопчатобумажной ткани, обычно с рельефными полосками). Камзол — воинское и придворное платье с отложным или стоячим воротником, иногда без рукавов.

Аннинский крест на шее — орден Св. Анны II степени.

Киот — особый украшенный шкафчик (часто створчатый) или застеклённая полка для икон.

Работы твоих сверстников

Об авторе

Олег САМАРИН,
ученик 10 класса
МОУ Лицей № 18,
г. Орел

Руководитель:
БОНДАРЕНКО
Наталья Вячеславовна,
учитель истории
МОУ Лицей № 18,
г. Орел

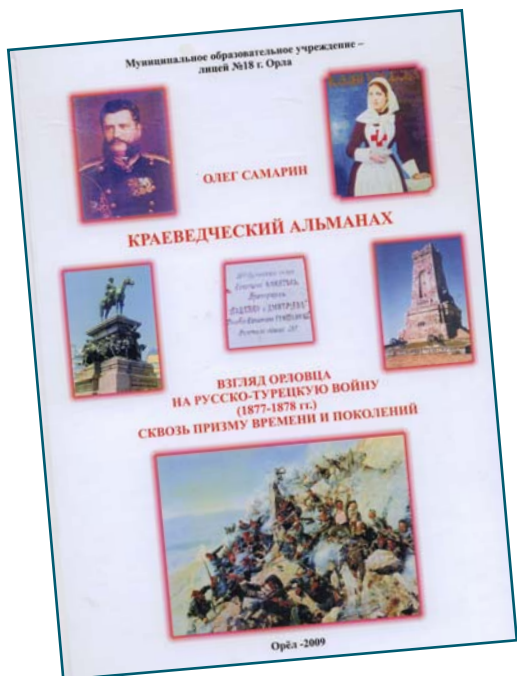
В 2008 году исполнилось 130 лет со времени окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Не ради захвата чужих территорий шли русские солдаты за тысячи верст от родной земли. Они шли на помощь братским славянским народам, чтобы освободить их от пятивекового турецкого рабства. 314 дней и ночей продолжался освободительный поход. В боях за освобождение Болгарии пало 100 тысяч русских солдат.

ОЛЕГ САМАРИН

БРАТСКАЯ ПАМЯТЬ

Давно это было,
Давно это было,
Герои,
Болгария вас не забыла,
И помнит Россия и Шипку,
и Плевну,
Солдат своих павших,
Суровых и гневных!
А. Прокофьев

Подвиг русских солдат, ценой своих жизней принесших свободу болгарскому народу, жив в его благодарной памяти. Молчаливыми символами этого являются многочисленные памятники (их свыше 440!), воздвигнутые на местах бывших боев. На многих из них — всего лишь лаконичная

Краеведческий альманах,
составленный Олегом Самариним

надпись: «Признательная Болгария».

О некоторых памятниках, их истории я хочу рассказать в своей работе.

Город Плевен в годы войны стал известен всей Европе. У его стен в течение пяти месяцев шли ожесточенные бои. Русские трижды предпринимали штурм города, но взять его удалось только после длительной осады, в результате которой армия Осман-паши капитулировала. По существу, падение Плевны решило исход войны.

«Здесь каждый камень, — писал бывший корреспондент Балканского фронта В.И. Немирович-Данченко, — свидетель подвига русского солдата, каждая пядь земли наполнена его драгоценной кровью» [1]. Ныне в

центре города находится Мавзолей, в котором погребены останки русских и румынских воинов, павших при осаде Плевны. Он был торжественно открыт 16 сентября 1907 г. На одной из стен Мавзолея — мраморная плита с высеченной эпитафией: «Они, богатыри необъятной русской земли, вдохновленные братскими чувствами к поработанному болгарскому народу, перешли великую реку Дунай, ступили на болгарскую землю, разбили полчища врага. Разгромили турецкую тиранию и разорвали цепи пятивекового рабства. Они напоили своей богатырской кровью болгарские нивы, молодецкими костями устлали поля сражений... они отдали самое дорогое — жизнь — за высшее благо болгарского народа, за его свободу. Освобож-

Памятник героям Плевны в г. Москве. Фотография нач. XX в.

денный ими болгарский народ на вечную память воздвиг этот храм — памятник свободы, выросший из глубин его души».

В юго-западной части города на месте старых редутов, где когда-то велись самые ожесточенные бои, располагается Скобелевский парк-музей. Его название напоминает о славном русском генерале М.Д. Скобелеве, чей талант полководца ярко проявился в боях за Плевну. А на вершине холма в парке возвышается известная панорама «Плевенская эпопея 1877 г.», созданная по подобию Бородинской панорамы в Москве. Здесь на площади 2000 кв. м вос-

созданы эпизоды битвы за Плевну. Глядя на художественные полотна, скульптуру, экспонаты панорамы, не только ясно представляешь развитие событий во время штурма города, но и ощущаешь ужас войны и ту силу духа, которую проявляли русские воины.

Как я уже упоминал, имя генерала Скобелева особо чтимо в Болгарии. Будучи начальником штаба Сводной казачьей дивизии, он принимал участие во 2-м и 3-м штурмах Плевны. Командуя 16-й пехотной дивизией, участвовал в блокаде Плевны и зимнем переходе через Балканы (через Имитлийский перевал), сыграв решающую роль в сражении под Шейново. Высокое благородство русского офицера чувствуется в строчках его приказа, отданного перед выступлением в горы: «Нам предстоит трудный подвиг, достойный испытанной славы русских знамен: сегодня мы начинаем переходить через Балканы с артиллерией, без дорог, пробивая себе путь, в виду неприятеля, через глубокие снеговые сугробы. Не забывайте, братцы, что нам вверена честь Отечества. Дело наше святое!» Неудивительно, что в 2007 году в городе Плевен был торжественно открыт памятник генералу М.Д. Скобелеву (авторы — заслуженный художник России В.А. Суровцев и архитектор В.В. Пасенко).

Одним из ключевых эпизодов Русско-турецкой вой-

Памятник генералу М.Д. Скобелеву. г. Москва.

Скульптор А.П. Самсонов. 1912 г.

Монумент разобран 1 мая 1918 г.

ны стала героическая оборона Шипкинского перевала. Возвышается сейчас на Шипке Памятник Свободы — в память павших русских солдат и болгарских ополченцев, которые под командованием генералов Ф.Ф. Радецкого и Н.Г. Столетова на протяжении 5 месяцев защищали перевал от турок. Монумент установлен на пике Столетова. К нему ведут 894 ступеньки. Гигантский бронзовый лев, расположенный над входом в башню, и фигура женщины символизируют победу над османскими войсками. Памятник построен на пожертвования болгарского народа и открыт в 1934 году. На первом этаже находится мраморный саркофаг с останками погибших при обороне.

В этих кровопролитных боях принимали участие мои земляки-орловцы — 36-й пехотный Орловский полк. Он был сформирован в 1711 году преимущественно из рекрутов Орловской губернии (по существующему долгие время территориальному принципу). На Шипкинском перевале в августе 1877 года три батальона Орловского пехотного полка и несколько отрядов болгарского ополчения до подхода подкреплений несколько дней удерживали оборону против 40-тысячной турецкой армии Сулеймана-паши. В книге А.И. Красницкого о действиях орловцев мы читаем следующее: «Свинцовым градом осыпали турки защитников Шипки. На три роты орловцев, засевших на Лысой горе, навалились турецкие таборы, взбравшиеся на гору... Бой переходил в рукопашную схватку. По орловцам чуть ли не в упор били втащенные за ночь на гору пушки... Станным был

этот бой, в котором “тысячи шли на десятки”» [2]. Также проникновенно писал об этих драматических днях В.И. Немирович-Данченко: «Вся слава первого дня принадлежит горстке орловцев и болгарским дружинам». За героизм и мужество при обороне Шипки 36-й Орловский пехотный полк был награжден добавочной лентой и надписью на свое Георгиевское знамя «За Шипку 1877».

Если подняться на вершину Шипки и пройти Круглую батарею, дорога приведет на любовно восстановленный болгарами командный пункт генерала Столетова. Рядом землянка. Все напоминает о знаменитой обороне героев 36-го Орловского пехотного полка. Огромный железный крест воздвигнут на горе Святого Николая, где стояли батареи и проходили окопы Орловского полка. Но ярче не скажешь о подвиге орловцев, чем говорит о том бронзовая доска, прикрепленная под скромным железным крестом к каменной глыбе на позиции, которую они защищали: «Поистине на орлиное гнездо похож этот скалистый хребет, но не горные орлы, а герои 36-го Орловского пехотного полка оправдали его название. Здесь сами скалы вздыбились, чтобы остановить врага, но остановили его не скалы, а орловцы. С несказанным героизмом встретили они многочисленные атаки бесчисленных турецких полчищ, сражая их дружными залпами, осыпая тяжелыми камнями, сметая в рукопашных боях. До самой вершины доползали турки. Но уже не возвращались назад, ибо орловцы пригвождали их к скалам острыми штыками. Орлиное гнездо

будет вечно говорить о русской и болгарской боевой славе. Поклон вам, бессмертные!».

У города Шипка находится также мемориальный храм Рождества Христова. Открытие и освящение мемориальной церкви совпало с 25-летием сражения за перевал Шипка. Её колокола, самый тяжелый из которых весит 12 тонн, были отлиты из патронов, собранных на полях сражений. В самом храме имена российских солдат и болгарских добровольцев записаны на 34 мраморных плитах. Останки погибших заложены в 17 каменных саркофагов в церковном склепе.

Надо низко поклониться болгарским братьям за память о наших предках.

Трудно даже поверить, что за сотни и сотни верст, среди чужих гор и ущелий уже 130 лет живет такая память о подвиге русских солдат.

А что есть у нас?

Единственным памятником в России, посвященным Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, была Колонна Славы, установленная 12 октября 1886 года у здания Троице-Измайловского собора в Петербурге. Памятник был создан из 108 трофейных турецких пушек, составленных в пять ярусов, а венчала колонну фигура Славы. На гранитном пьедестале были укреплены бронзовые доски с перечислением сражений и полков, участвовавших в войне. Трудно понять и объяснить причины, по которым в январе 1930 года он был демонтирован и отправлен на переплавку. И только в 2005 году Колонна Славы была восстановлена.

В Москве увековечена память о гренадерах, героях Плевны. Памят-

Памятник Свободы на перевале Шипка. Болгария. 2008 г.

Колонна Славы. Санкт-Петербург. 2008 г.

ник-часовня сооружён в 1887 по инициативе Русского археологического общества и офицеров и солдат Гренадерского корпуса, расквартированного в Москве, собравших на его постройку около 50 тыс. рублей. Часовня находится у Ильинских ворот, за Политехническим музеем. Чугунные скульптуры в нишах изображают сцены, связанные с войной на Балканах: русский крестьянин, благословляющий сына-гренадера перед походом; янычар, вырывающий ребёнка из рук матери-болгарки; гренадер, берущий в плен турецкого солдата; русский воин, срывающий цепи с женщины, олицетворяющей Болгарию. На гранях шатра надписи: «Гренадеры своим товарищам, павшим в славном бою под Плевной 28 ноября 1877 г.», «В память войны с Турцией 1877—78 годов» и перечень основных сражений: «Плевна, Карс, Аладжа, Хаджи-Вали». После 1917 большая часть внутреннего убранства часовни была утрачена. Автор монумента — Владимир Осипович Шервуд, скульптор, живописец и архитектор. [3]

В 1912 году, в Москве, на Тверской площади был воздвигнут конный памятник герою войны М.Д. Скобелеву. Как и храм Христа Спасителя, памятник был отлит на народные деньги. Но простоял он недолго. Всего 6 лет. В 1918 году его снесли большевики согласно декрету «О снятии памятников царей и их слуг и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». А ведь генерал Скобелев был удивительный полководец и необычный человек, который при жизни стал настоящей легендой.

Главному делу своей жизни — службе Отчизне — он отдавал себя без остатка. Похоронен Скобелев в селе Спасском Рязанской губернии, своим родовым именем, в церкви рядом с отцом и матерью.

На орловской земле, сыны которой прославили себя в боях за освобождение Болгарии, не установлено ни одного памятника. Впрочем, есть один памятник в селе Кривцово под Болховом. Это памятник погибшему на поле боя в 1877 году командиру лейб-гвардии Финляндского полка генералу В.Н. Лаврову, но установлен он не земляками генерала, а болгарскими к 100-летию со времени освобождения их родины.

Как жаль, что на родной земле героев не находится сегодня средств для достойного увековечивания их памяти. И не только средств — не находится благодарности к павшим воинам.

Отметить героическое участие наших сограждан в освободительной борьбе болгарского народа — наш долг, наша дань уважения к их памяти, к их подвигу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немирович-Данченко, В.И. Год войны. Дневник русского корреспондента. — СПб., 1879. — С. 97.
2. Красницкий, А.И. Освободительная война. — СПб, Издательство А.А. Каспари, 1903.
3. Аникин, В.В. Памятник гренадерам, павшим под Плевной. — М., 1986.

Отечественная война 1812 года

Об авторе

Андрей ПЕРВУХИН,
ученик 10 класса
лицея № 8,
г. Красногорск,
Московская область
Фото автора

На страницах журнала я познакомился с различными памятными знаками, которые установлены на границах российских губерний.

Я понял, как легко время или обыкновенная безалаберность могут их у нас отобрать. Думаю, что памятные знаки — будь то название улицы, скромный обелиск или мемориальная доска на доме — это та нить, которая тянется от далекого прошлого к сегодняшним дням, к нашим сердцам, делая нас духовно богаче. И эта ниточка никогда не должна прерываться.

АНДРЕЙ ПЕРВУХИН

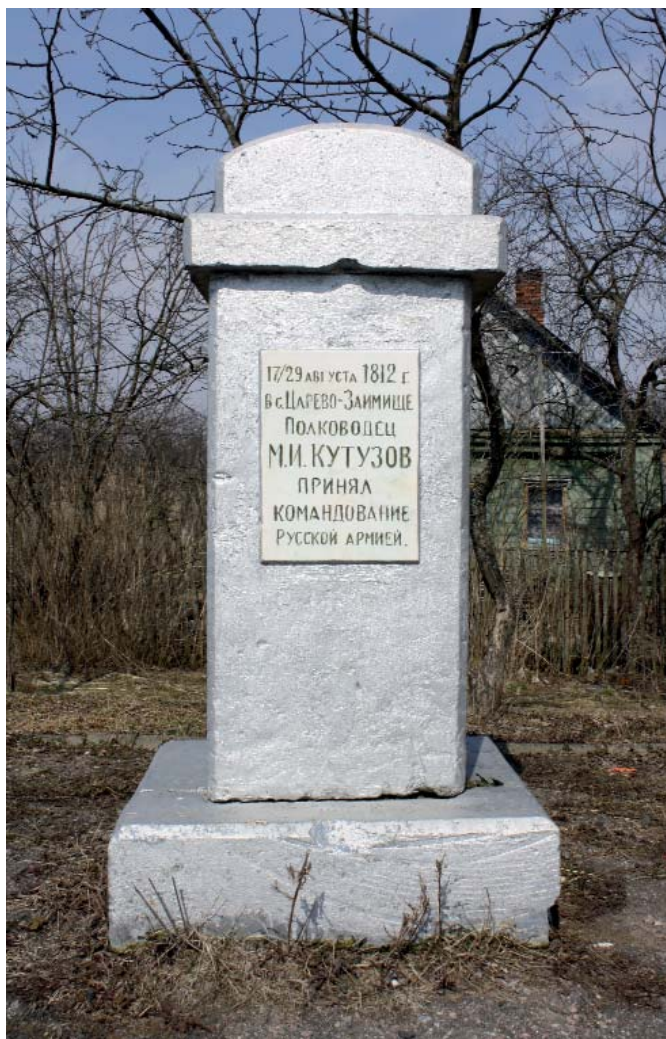
О ПАМЯТНЫХ ЗНАКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

**Эмблема к 200-летию
Бородинского сражения.
Худож. Е. Комаровский**

Летом мне удалось посетить места русской боевой славы и увидеть некоторые памятные знаки, связанные с войной 1812 года.

Старинное село Царево-Займище, что находится в Смоленской области недалеко от города Гагарина. Здесь, после тяжелого двухмесячного

Памятный знак в с. Царево-Займище.
2009 г.

отступления смогли соединиться 1-я и 2-я русские армии. 17(29) августа 1812 года в Царево-Займище прибывает князь Михаил Илларионович Кутузов, назначенный на пост главнокомандующего, чтобы принять от Барклая де Толли командование всеми действующими армиями. Не только командование, но и великую ответственность за судьбу Отечества. В честь принятия М.И. Кутузовым

командования над войсками близ села был установлен простой и скромный памятный знак.

Село Спас-Загорье, что в 9 километрах от Малоярославца Калужской области. Именно битва за Малоярославец решала вопрос, в чью пользу завершится кампания 1812 г. Когда стало ясно, что Наполеон идет на Калугу, М.И. Кутузов отдал приказ главным силам армии выступить к г. Малоярославец и преградить французам путь в южные районы страны. Кутузов в своем штабе заявил: «Я ни под каким видом Наполеона в Калугу не пущу». Ставка Кутузова из деревни Леташевки была перенесена в село Спас-Загорье, которое находилось в центре военных действий. Началась ожесточенная битва за Малоярославец: восемь раз город переходил из рук в руки. Ни в одной из битв Отечественной войны 1812 г. великий полководец не оставался так долго под огнем, как в Малоярославце. О том, что в селе Спас-Загорье находилась ставка Кутузова, нам напоминает памятная доска. На ней изображен профиль полководца, а даты указывают на то, что она была установлена в 150-летний юбилей Отечественной войны.

Препятствуя продвижению французских войск, местные жители сожгли все мосты через реку Протва. Увидев подошедший русский аван-

Памятный знак в с. Спас-Загорье.
2009 г.

гард, крестьяне села Спас-Загорье и деревни Нарышкино разобрали, несмотря на приближающуюся зиму, несколько домов и соорудили плавучий мост через реку, дав возможность нашей армии почти без задержки переправиться на другой берег. В память об этом в 1962 г. в селе был установлен небольшой скромный камень с трогательной неровной надписью. Об этом памятном знаке и его поиске я тоже прочитал в журнале. Я счастлив, что мне удалось его увидеть и склонить голову перед подвигом простых крестьян. К сожалению, памятник заметно постарел, осел, дал трещины. Неужели нам не удастся его сохранить?

Памятный знак в с. Спас-Загорье.
2009 г.

Я буду рад, если ребята из других школ и районов найдут и расскажут нам о других памятных знаках Отечественной войны 1812 года.

Об авторе

Литературно-краеведческий клуб «Родники»
МОУ ОО школа № 4
им. Ф.Н. Красовского,
г. Галич,
Костромская область

Фото С.И. Савинкова

Исторический герб уездного города Галича Костромского наместничества, утверждённый 29 марта 1779 г.

У красивого города Галича юбилей. Ему исполнилось 850 лет. Его история уникальна. Несколько лет он был столицей княжества, в XIV—XV веках через Галич проходили торговые пути в Москву, и город был крепостью, защищавшей столицу от набегов с востока. В Смутное время Галич стал героическим участником ополчения Минина и Пожарского. Его не случайно называют городом-памятником — здесь их зарегистрировано 72.

Вглядитесь в фотографии, прочитайте поэтические строчки, чтобы почувствовать удивительную атмосферу старинного города.

Край ты мой озерный

Мой тихий и маленький город
У озера будто бы спит.
Веками он, как одеялом,
От глаз посторонних закрыт.

По улицам тихим когда-то
Ходили купцы и князья,
И даже татары, монголы
Не раз приходили сюда.

Встречала их крепость большая
Своей неприступной стеной,
Огнем и мечом защищая
Свой город от злобы чужой.

Поляки сюда приходили:
Секли, и крушили, и жгли,
Но все же народ не сломили,
И снова отстроились мы.

Вот так и века пролетели,
А город у озера рос
И всех покорял красотой,
Зеленым убранством берез.

С холма крепостного как глянешь
На озеро и монастырь,
Как будто у ног твоих кто-то
Страницу из сказки открыл.

И пусть никогда не стареет
Твоя вековая краса,
Пусть солнце встает над лесами,
И в озере будет вода.

Пусть рыба там будет, играя,
Ходить косяком по волнам.
Другого я края не знаю,
Его никому не отдам!

Анатолий Смирнов

Стелла г. Галича. 2009 г.

Вид на Галич с колокольни
Введенской церкви. 2009 г.

Мой край родной

Куда бы ни звала меня дорога,
В какой бы ни манила уголок,
Мне тяжело отправиться с порога,
Оставить милый сердцу городок.

Мой городок, где всё вокруг
знакомо,
Где воздух такой чистый
и родной,
Ведь для меня нет места лучше
дома.
С тобой я, Галич, сердцем и
душой.

Ксения Плошкина

Я люблю свой край родной

Я люблю свой край родной,
Все его просторы.
Я люблю гладь озера
И чудный бор сосновый!

И прибрежных круч обрывы
Над рекой родною,
Колыханье шумной нивы
Спелую волною.

Васильков люблю цвет нежный,
Небо голубое,
И на солнышко похожее
Поле золотое!

Мария Ландина

Музей своими руками

Об авторе

С.И. САВИНКОВ,
шеф-редактор
журнала «Юный
краевед»,
г. Москва
Фото автора

Дорогие читатели! Возможно, кому-либо из вас доведется побывать в Костромской области, в поселке Сусанино, окруженном лесами и болотами. Он известен почти каждому знаменитым подвигом Ивана Сусанина, а также Воскресенской церковью, изображенной на картине А.К. Саврасова «Грачи прилетели».

С.И. САВИНКОВ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В «ЦАРСТВО ЛЕСНОЕ»

В соседнем с Сусанином селе Домнино, рядом с Успенским храмом, находится удивительный музей, который и называется тоже удивительно — «Царство лесное». Мы советуем посетить его. В обычной крестьянской избе расположились чучела животных и птиц, населяющих леса Костромской области. Изба-то обычная, но воссозданный уголок настоящего русского леса с множеством обитателей кажется волшебным.

Населяют лесное царство рыжая лиса-плутовка, страшный и зубастый волк, застывший от

**Создатель музея «Царство лесное»
Н.Л. Альтов. 2009 г.**

страха длинноухий зайчишка, белка — «рыже-огненный комочек, с хвостиком, как парашют», колючий ежик и другая лесная братва. А как много здесь живет птиц: «вертлявая, как бес» сорока, сова с крючковатым клювом, «в черном жилете, красном берете» дятел, талантливый певец соловей, токующий глухарь.

Этот необычный музей создал Николай Леонидович Альтов, знаток и любитель природы своего родного края. Его творческое начало, богатая фантазия и мастерство воплотились в узнаваемых и запоминающихся экспонатах. О каждом из них Николай Леонидович расскажет удивительную историю. Вы узнаете повадки и хитрости многих хищников, чем они кормятся и как выводят потомство. Сколь много нам было неизвестно до встречи с этим замечательным человеком!

Мы желаем Николаю Леонидовичу новых творческих успехов, встреч с большим количеством экскурсантов, а особенно с вами, ребятами.

Адрес музея: Костромская обл., Сусанинский район, село Домнино.

Дорогие читатели, нам интересно узнать ваше мнение о посещении «Царства лесного». Пишите нам.

Экспонаты музея. 2009 г.

Об авторе

Татьяна ЗОЛОТНИЦЫНА,
ученица 10 класса
школы № 14,
г. Нижний Новгород

Люди искусства не могли остаться в стороне от прославления подвига спасителей Отечества в 1612 г.

Наиболее известна картина художника Константина Маковского «Воззвание Минина». Начата она была в 1891 г. в Нижнем Новгороде, а закончена пять лет спустя в парижском предместье Сен-Жермен, в мастерской художника В. Верещагина.

ТАТЬЯНА ЗОЛОТНИЦЫНА

КАРТИНА К. МАКОВСКОГО «ВОЗЗВАНИЕ МИНИНА»

Летом 1891 года Маковский приезжает в Нижний Новгород. Впечатления, полученные в старинном русском городе, окончательно утвердили в нем решение писать картину о Нижегородском ополчении и его предводителе Кузьме Минине. Здесь, на месте событий, Маковский вытягивается в атмосферу воспомина-

ний о «делах давно минувших дней». Художник работал с архивными документами в Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, изучая историко-литературные источники. Поэтому картина имеет документальную убедительность, она обрела подлинность исторического документа.

Взгляните на картину. Изображенное событие относится к сентябрю 1611 г. Погожий день. Деревья в золотом убранстве ранней осени. На заднем плане башня с воротами — Ивановская. Толпа людей заполнила съезд, ведущий от Кремля на Нижний посад, к Волге. В центре картины возвышается посадский человек Кузьма Минин. Он обращается к нижегородцам с призывом подняться на врагов русского народа — польских интервентов, захвативших Москву.

В некоторых источниках можно найти сообщения, что Минин обращался с патриотическими призывами к нижегородцам в земской избе (на Нижнем посаде, там, где сейчас площадка трамвайного кольца). На самом деле точно не определено, где именно совершилось это событие. Вот почему художники и писатели «привязывают» выступление Минина к разным местам города — то к соборной площади в Кремле (картина М.И. Пескова «Воззвание Минина», написанная в 1861 г.), то к Нижнему посаду, к месту у Никольской церкви (А.Д. Кившенко «Воззвание К. Минина к нижегородцам», 1912 г.)

К. Маковский перенес место действия ближе к Ивановской башне. Это не очень точно исторически, но художественной и идейной задачей картины, её композицией такое нарушение места действия оправдано. Привлекает внимание цветовая палитра. И. Репин сказал о К. Маковском: «тайну сочетания красок он постиг, как никто».

Летом 1891 года Маковский сделал этюд Ивановского съезда, в котором наметилось пространственное решение будущей картины: наклон-

ная плоскость с планами, обозначенными крупными архитектурными формами. Удачно найденный прием помог естественно и логично распределить в картине огромную массу народа по склону горы так, чтобы фигуры не загораживали друг друга. Это, в свою очередь, обусловило композиционную свободу и разнообразие в размещении изображаемых персонажей.

В картине «Воззвание Минина» преобладает приподнятая атмосфера, почти не ощущается трагизм событий грозной эпохи. К. Маковский делает упор на этнографической стороне показанной в картине сцены.

Художник как бы выплеснул события из палат, теремов, светлиц на площадь, соединив их в одно многоликое действие. Картина стала художественным документом героического прошлого Родины, в ней ощущается дыхание истории и ярко выражена идея величия русского народа.

К. Маковский создал эпическое произведение, где в монументальных формах переданы массовость, размах самого народного движения. В центре картины — образ Кузьмы Минина, созданный с большой пластической силой, обладающий огромной энергией. Это одно из лучших воплощений образа народного предводителя, народного героя в русской исторической живописи.

Величественные события были заключены в масштабные формы: размер полотна — почти 7 метров в высоту и 6 метров в ширину. В 1896 г. на XVI Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде зрителям впервые было показано это

Худож. К. Маковский. «Воззвание Минина». 1896 г.

грандиозное полотно, разместившееся в специально выстроенном для него павильоне. Впоследствии картина была подарена городу императором Николаем II в ознаменование 300-летия Дома Романовых и в честь заслуг нижегородцев перед Отечеством.

После Всероссийской выставки картина была показана в Санкт-Петербурге, Москве, Париже.

В 1908 г. картина была перевезена в Нижний Новгород и установлена в гербовом зале Городской думы (ныне Дворец труда). В 1972 г. картина была перенесена в специально отстроенный для нее зал Горьковского (Нижегородского) художественного музея, где находится и поныне.

Внимание, конкурс «Первопроходцы космоса»

Дорогие юные друзья!

Мы гордимся тем, что дорогу в космос открыли наши соотечественники. В преддверии двух знаменательных дат — 50-летия образования первого отряда космонавтов и 50-летия первого полета человека в космос — журнал объявляет конкурс «ПЕРВОПРОХОДЦЫ КОСМОСА».

Расскажите нам о героях-космонавтах «гагаринского» отряда, об их упорстве и настойчивости, с которой они шли к своей мечте и смогли воплотить ее. Напоминаем вам их имена и даты первого полета в космос: Гагарин Юрий Алексеевич (12 апреля 1961 г.), Беляев Павел Иванович (18—19 марта 1965 г.), Быковский Валерий Федорович (14—19 июня 1963 г.), Волынов Борис Валентинович (15—18 января 1969 г.), Горбатко Виктор Васильевич (12—17 октября 1969 г.), Комаров Владимир Михайлович (12—13 октября 1964 г.), Леонов Алексей Архипович (18—19 марта 1965 г.), Николаев Андриян Григорьевич (11—15 августа 1962 г.), Попович Павел Романович (12—15 августа 1962 г.), Титов Герман Степанович (6—7 августа 1961 г.), Хрунов Евгений Васильевич (15—17 января 1969 г.), Шонин Георгий Степанович (11—16 октября 1969 г.). Кто-то из них родился и жил в том же городе или селе, что и вы, учился в вашей школе и после полета навещал своих учителей, или просто был гостем вашего города. Возможно, школа носит имя героя или вы смогли создать музей, ему посвященный!..

Срок поступления работ на конкурс — до 1 февраля 2011 года.

Жанр подачи материала — по выбору авторов (эссе, очерк, экскурсия и др.). Не забудьте указать номер и адрес школы. Каждый участник конкурса получит Почетный Диплом журнала. Главный приз за лучшую работу конкурса — компьютер, также вас ждет много других поощрительных призов. Имена победителей вы узнаете из апрельского (2011 год) номера журнала.

С нетерпением ждем ваших работ! Желаем удачи!

Дорогие ребята!

12 апреля 2011 года исполняется 50 лет со дня первого в мире полёта человека в космос. Этим человеком был гражданин нашей страны Юрий Алексеевич Гагарин. Полётами первых одиноких космонавтов руководил мой отец - Сергей Павлович Королёв.

Хотелось бы, чтобы на страницах журнала Вы рассказали всё, что знаете о первом отряде космонавтов.

Это будет интересно всем!

Наталия Сергеевна Королёва
лауреат Государственной премии
доктор медицинских наук
профессор -

Королёва

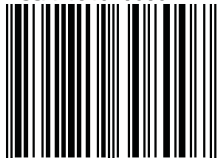
САМЫЙ ПЕРВЫЙ

Рассвет. Еще не знаем ничего.
Обычные «Последние известия»...
А он уже летит через созвездия.
Земля проснется с именем его.
«Широка страна моя родная...» —
Знакомый голос первых позывных.
Мы наши сводки начинали с них,
И я недаром это вспоминаю.
Не попросив подмог ни у кого,
Сама восстав из пепла войн и праха,
Моя страна, не знающая страха,
Шлет ныне в космос сына своего.
Мы помним все. Ничто не позабыто.
Но мы за мир; всерьез! Для всех! Навек!
И, выведен на мирную орбиту,
С природой в бой идет наш человек.
Волненье бьет, как молоток, по нервам;
Не каждому такое по плечу:
Встать и пойти в атаку, самым первым!
Искать других сравнений не хочу.

Константин СИМОНОВ. 1961

ISSN 1819-3080

9 771819 308007

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТЬ» — 20249